

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора и руководителя департамента психологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики» Фаликман Марии Вячеславовны о диссертации Карпинской Валерии Юльевны на тему: «Психофизика перцептивных иллюзий», представленной к защите в диссертационном совете Д 002.016.02 на базе ФГБУН «Институт психологии РАН» на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация В.Ю. Карпинской на соискание ученой степени доктора психологических наук представляет собой фундаментальное теоретико-экспериментальное исследование в области, к которой редко рискуют обращаться современные психологи и которую все чаще рассматривают в качестве области своих интересов нейробиологи. В фокусе внимания автора находятся исследования сознания и, в частности, граница между осознаваемыми и неосознаваемыми воздействиями и вопрос о подвижности этой границы. Традиционно данным вопросом занималась классическая психофизика, однако В.Ю. Карпинская берет более широкий ракурс, и ее исследования, реализуемые в русле трактовки сознания, предложенной В.М. Аллахвердовым, находятся на стыке между психофизикой и экспериментальной психологией восприятия. Если ставить проблему в терминах теории обнаружения сигнала, которую автор среди прочих рассматривает и продуктивно использует в диссертации, то основной исследовательский вопрос будет заключаться в том, как сигнал обнаруживается на фоне шума не в физическом (или физиологическом), а в феноменальном поле. Это задает иной ракурс даже для самой теории обнаружения сигнала, поскольку понятия «сигнал» и «шум» преломляются через особенности формирования субъективного опыта наблюдателя, а также заставляет иначе взглянуть на понятия сознания и осознания.

Актуальность диссертационного исследования В.Ю. Карпинской состоит в обращении к важной для современной психологии проблеме вклада субъекта и его активности в образ восприятия. Усиливает актуальность исследования то, что диссертант обращается к уровню даже не восприятия, а ощущений, выявляя обратное влияние сформированного перцептивного образа («категоризации» воздействия) на характеристики отдельных ощущений.

Теоретическая значимость исследования В.Ю. Карпинской заключается в том, что она убедительно продемонстрировала продуктивность предложенного ею подхода, а также получила ряд новых результатов, проясняющих механизмы известных зрительных иллюзий (в частности, иллюзии Понцо и иллюзии Мюллера-Лайера). Полученные результаты позволяют уточнить существующие представления о сенсорных порогах и механизмах обнаружения околорогового сигнала.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные в нем результаты могут быть использованы целым рядом прикладных областей психологии (таких, например, как инженерная и спортивная психология) в связи с задачей создания условий наилучшего различения целевых объектов, а разработанные методики могут найти применение в медицинской, возрастной и профессиональной психодиагностике.

Научная новизна исследования В.Ю. Карпинской заключается в принципиально новом подходе к рассмотрению зрительных иллюзий как феноменов сознания. В.Ю. Карпинская предлагает не просто психологический или психофизиологический, но психофизический подход к изучению влияния иллюзорного контекста на решение сенсорных задач. Элементы психофизики и, в частности, аппарат теории обнаружения сигнала и ранее, в том числе и в последние годы, применялись в исследованиях сознания и неосознаваемой обработки информации, хотя и не без критики (см. Vermeiren, Cleeremans, 2012). Однако диссертант экспериментально

доказывает возможность изменения сенсорных порогов в контексте зрительных иллюзий, что заставляет вновь пересмотреть само понятие порога и границ между осознаваемым и неосознаваемым в психике человека.

Положения, выносимые автором на защиту, в целом отражают итоги проведенного теоретического анализа и включенных в диссертацию эмпирических исследований.

Результаты исследования нашли свое отражение в 38 научных публикациях автора, 15 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения диссертации были апробированы на целом ряде крупных международных конференций и конгрессов.

Представленная диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения и списка использованной литературы. Библиографический список диссертации включает 336 источников, в том числе 159 на английском языке.

В *первой главе* диссертации В.Ю. Карпинская даёт развернутый теоретический анализ соотношения понятий категоризации и осознания в описании процессов ощущения и восприятия. Во *второй главе* рассматривается восприятие иллюзорных и неоднозначных изображений как формирование различных категорий при неизменном воздействии на органы чувств. В *третьей главе* автор обсуждает подвижность границ между осознаваемыми и неосознаваемыми стимулами и феномены неосознаваемой обработки информации, которые могут вносить вклад в решение пороговых задач (например, прайминг), а также ставит проблему категориальности/континуальности восприятия. В *четвертой главе* излагаются результаты 16 экспериментов с участием почти 500 испытуемых на материале широкого круга зрительных иллюзий, в числе которых – иллюзии Мюллера-Лайера, Понцо, Эббингауза, Дельбефа, куб Неккера, установочные эффекты в восприятии, а также восприятие автостереограмм. Наконец, в *пятой главе* подводятся итоги исследования и формулируются основные положения психофизики перцептивных иллюзий как нового научного направления, предлагаемого автором диссертации.

В целом диссертация В.Ю. Карпинской представляет собой завершенное и тщательно выстроенное исследование, демонстрирующее высокую квалификацию автора.

В качестве одного из несомненных достоинств диссертации хотелось бы отметить сбалансированное освещение и подробный анализ отечественных и зарубежных подходов и исследований в области психофизики и изучения зрительных иллюзий.

Очень ценным вкладом В.Ю. Карпинской в общую психологию мне представляется предложенная методология и богатый комплекс авторских методик исследования подвижности границ между осознаваемыми и неосознаваемыми воздействиями. Разработанный подход, несомненно, продуктивен в плане выдвижения и экспериментальной проверки гипотез о природе зрительных иллюзий и в дальнейшем может быть продуктивно расширен в междисциплинарных исследованиях с использованием методов регистрации активности мозга при решении пороговых задач. Кроме того, автор вносит оригинальный вклад в психологию, давая в свете предложенного подхода трактовку ошибок типа «ложная тревога», которая позволяет не ограничивать эти ошибки сенсорной психофизикой.

Вместе с тем по представленной диссертации возникает ряд вопросов, которые не снижают высокой оценки вклада диссертанта в общую психологию и, в частности, в психофизику и психологию сознания, но, возможно, могут наметить перспективы дальнейших исследований.

1. В диссертации недостаточно четко определена граница между понятиями осознания и категоризации. В некоторых случаях из текста следует, что осознание предполагает категоризацию, в других – что осознание представляет собой категоризацию. Не очевидно, является ли всякий акт категоризации актом осознания (в частности, возникает вопрос, как авторская трактовка согласуется с исследованиями неосознаваемой быстрой категоризации зрительных сцен – напр., одно из самых недавних исследований: Beauny et al., 2020). Более того, сам автор тоже отмечает, что

информация «наделяется значением за пределами сознания», но не является ли наделение значением актом категоризации? Очевидно, что, согласно авторской трактовке, стимул не может относиться в одно и то же время более чем к одной категории во избежание противоречий (избегание противоречий В.М. Аллахвердов рассматривает как ключевой механизм сознания), и в этом плане было бы интересно исследование в логике психофизики зрительных иллюзий на материале психических расстройств, для которых характерна нечувствительность к противоречиям.

2. Не могу полностью согласиться с авторской трактовкой самого термина «категория». Во-первых, не до конца очевидно, идет ли речь о категориях как продуктах мышления или о «перцептивных категориях» по Дж. Брунеру. Во-вторых, в случае установочных иллюзий и пространственно неоднозначных изображений категории обретают вид «дальше-ближе», «больше-меньше», что уже никак не вписывается в классическое определение категории. По сути, такие «категории» не существуют друг без друга, и включение единичного объекта в «категирию» (или исключение из нее) зависит только от сопоставления с другим единичным объектом: в кубе Неккера ребро А ближе ребра Б, первый шар тяжелее второго. Когда речь идет о категориальных эффектах в восприятии цвета, континуум цветов, например, от синего к зеленому делится на категории «синий» и «зеленый» в соответствии с внутренними эталонами («прототипами»), которым сопоставляются языковые ярлыки, но это деление может происходить в разных местах континуума. В диссертации В.Ю. Карпинской речь идет скорее о дискретных сравнениях отдельных объектов, а не о категориях объектов как таковых. Более того, в диссертации можно найти упоминания о том, как испытуемый разграничивает «классы (= категории?) осознаваемого и неосознаваемого». Но здесь мы имеем дело с категориями, которые выделяет уже исследователь, а не испытуемый, для которого существуют фактически только осознаваемые воздействия. Возвращаясь к первому замечанию, если рассматривать категоризацию как отнесение воздействия к «категории

осознаваемых» или к «категории неосознаваемых», то осознание – это действительно категоризация, но по определению, и тогда это утверждение не требует доказательства. Наконец, там, где автор отмечает, что «дополнительные сенсорные признаки – это и есть категории», мы сталкиваемся еще с одним вариантом употребления этого понятия. Идет ли речь об особых «сенсорных категориях», под которыми в современной когнитивной психологии обычно имеют в виду категории, задаваемые одним сенсорным признаком (таким как цвет)? Или о чем-то ином? Очевидно, что в этом направлении предстоит дальнейшая теоретическая работа.

3. Результат эксперимента с иллюзией Дельбефа интересно сопоставить с результатами исследований «расщепления фокуса внимания» – зрительного обнаружения надпорогового целевого стимула в одной из двух рамок объективно разного размера (напр., Castiello, Umiltà, 1992). В этих исследованиях показано, что чем объективно больше рамка, тем менее эффективно решается задача обнаружения (как если бы внимание распределялось внутри всей рамки, соответственно, на большую или меньшую часть поля зрения). В эксперименте В.Ю. Карпинской есть два отличия от этих экспериментов: стимул является околопороговым, а участки поля зрения, в которых он может быть предъявлен, различаются по размеру лишь субъективно. Интересна авторская трактовка того, насколько в полученный результат могут вносить вклад процессы внимания (в частности, его распределение) и каково место внимания в психофизике зрительных иллюзий в целом.

4. Некоторые сомнения вызывает использованная автором локальная трактовка результатов экспериментальной серии с оценкой длины отрезков в иллюзиях Мюллера-Лайера и Понцо в свете межполушарной асимметрии. Ссылаясь на две экспериментальные работы Е.В. Бобровой с коллегами, посвященные запоминанию и воспроизведению последовательностей движений, автор утверждает, что для правого полушария характерна «категориальная» система репрезентации, а для левого – «метрическая». Ни

конкретной расшифровки, ни убедительных психофизиологических доказательств в поддержку данной гипотезы в диссертации не приводится. Не вполне очевидно, как эта гипотеза соотносится с более принятым в нейропсихологии представлением о холистической правополушарной и аналитической левополушарной стратегиях обработки информации (напр., Bever, 1975; Ахутина, Пылаева, 2008), а также как конкретно она согласуется с положениями психофизики зрительных иллюзий.

5. Не до конца понятно, что имеется в виду в выводе 9 под утверждением: «как результат категоризации может быть описан... эффект перцептивной категоризации».

Вместе с тем впечатляющий массив экспериментальных данных, приведенных в диссертации, убедительно свидетельствует в пользу продуктивности психофизики перцептивных иллюзий как нового подхода в психологии.

Название диссертации соответствует ее содержанию. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация Карпинской Валерии Юльевны на тему «Психофизика перцептивных иллюзий», представленная на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии, является законченной научно-исследовательской работой, выполненной автором самостоятельно на высоком научном уровне, имеющей выраженное научное значение и перспективы практического применения. Работа соответствует паспорту специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии, в частности пункту 8 «Сознание и познавательные процессы. Когнитивная психология» и пункту 40 «Методология и методы исследования в психологии. Основные теории и концепции развития деятельности, бессознательного, сознания и личности в психологической науке».

Диссертация соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о порядке присуждения учёных степеней (утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 с последующими изменениями), а ее автор – Карпинская Валерия Юльевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Профессор, руководитель департамента психологии
факультета социальных наук НИУ ВШЭ,
доктор психологических наук
(специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии)

М.В. Фаликман

Контакты:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

+7 (495) 772 95 90

mfalikman@hse.ru

*подпись заведующей
Ю. А. Зининой
специально по каррерам
департаменту
01.09.2021*